

Жаль видеть, Вэнь Сяоя действительно не знает, что эти красивые женщины приходили к Линъюню с самого начала. Если бы она знала, что кто-то из этих красивых женщин имеет глубокие корни с Линъюнь, она бы никогда не осмелилась соблазнить Линъюнь!

Как модератор, она, естественно, смотрит на шесть дорог. Красота вокруг Линъюнь привлекает внимание окружающих в любом месте. Конечно, она уже заметила это. Изначально она боялась, что эти красивые женщины увидят Линъюнь такой ослепительной. Я подойду и схвачу ее, так что у нее точно не будет шанса поиграть, поэтому она разыграла бесстыдную натуру и пришла первой, чтобы быть сильной!

Но реальность так жестока, она и представить себе не могла, что ее унижают другие, что все пользуются ее сильными сторонами, чтобы быть ниже ее ростом, унижают ее тело и убегают!

Не говорите, что красавица Соединенных Штатов пользуется своими достоинствами, чтобы быть ниже ее ростом. Просто найдите кого-нибудь, кто выйдет и сравнит ее с головы до ног. Это также существование, которое может полностью убить ее. Она - черная курица, а все вокруг - фениксы. Какое соотношение она принимает?

Жаль, что это ее собственная вина, она ищет оскорблений, а ведь она никому не чужая!

Глядя на опустевшую Вэнь Сяоюй, Лин Юнь почувствовал себя смешно и весело, он пожал плечами и вздохнул: "Ох... где же ты, как не здесь?"

Линь Мэньган побелел от взгляда Линъюня, словно смеясь: "Как, огорчен? Или неохота?"

Маленькую демоницу Сюэ Мэй Нин не волновал этот набор, она тоже была больше всех смущена, и она ковырялась в глазах, широко раскрыв глаза: "Конечно, что касается ее собственной вины, то тут есть чем заняться! О, это для нее дешевле!"

Нин Линъюй засмеялась и запела Инь Ин, она сказала только одно предложение, но сказала на 10000 предложений больше, чем другие: "Брат, Сяо Янь скоро подойдет..."

Это предложение действительно работает. Когда я слушаю Цинь Дунсюэ, не только Линъюнь, но даже другие люди сразу замолкают.

"Кашель..."

Линъюнь кашлянул.

Притворяясь стремительным огнем династии Тан: "Я сказал, как ваш ребенок делает вещи, если личная комната устроена, пусть так много людей стоят здесь?!"

Тан Мэн страдал от невинных бедствий, но перед лицом красоты укусной банки он не смел сказать ни слова, но Юнь Мэн трудно, Тан Мэн не может помочь. Он тут же принял на грудь и сказал: "Все устроено. Юнь Гэ, давай продолжим!"

Пока они болтали, с их стороны вошло более дюжины официантов, и теперь они почти все упакованы.

Кроме того, в роскошных люксах пятизвездочного отеля всегда царит порядок, чтобы встретить гостей. Сегодня вечером состоится большой банкет, и все они уже готовы к остановке. Нет необходимости временно наводить порядок.

"Идите! Войдите в комнату!"

Линъюнь протягивает большую руку. Необходимо взять публику, чтобы пройти внутрь прохода.

Красиво и красиво крича, они шагнули в проход, Нин Линъюй не двинулась с места, а спокойно потянула Линъюнь за руку.

Сердце Линъюнь дрогнуло, и она быстро бросила взгляд на Танг Мэна, пусть он сначала позовет публику войти в комнату, ждать, пока все уйдут далеко. Лин Юнь был послан к тайному проходу Нин Линъюнь: "Что?".

Нин Лин Юй Мэйи повернулся, белый Линъюнь взглянул, внезапно повернулся, чтобы посмотреть за банкетный зал, а затем тот же голос сказал: "Брат, ты забыл Ци Сяоцин? Она все еще стоит у двери, только сейчас я позвал ее. Она не будет ни жить, ни умирать".

Нин Линъюй и Чи Сяоцин умны и превосходны. Они также являются первыми в своей школе. Перед вступительными экзаменами в колледж, на трех масштабных пробных экзаменах, организованных городом, их результаты сопоставимы: одна победа, одно поражение и один провал. Можно сказать, что это досадно.

Более того, оба они - цветы гражданской школы, у каждого свой опыт страданий, поэтому на этот раз Линъюнь спасла Чи Сяоцин, двое встретились в одно время и мгновенно стали хорошими друзьями.

Чи Сяоцин, Линь Юнь, конечно, не забыл, но он просто осмелился упомянуть о ревнивой позе публики. Как говорится, герой не ест потерю на глазах, глупость лучше сытости.

"Сумма... Я не очень хорошо с ней знаком..."

Линъюнь сделал вид, что беспомощно чешет голову, а его лицо было безразличным.

"Снято, они дважды спасали людей, и все еще незнакомы? Люди все еще ждут тебя, а что случилось с ее семьей, я просто спросил об этом, Чи Сяоцин действительно жалко. из!"

Нин Линъюй почти сочувствует страданиям Чи Сяоцин. Хотя она стала настоящей высокомерной женщиной на небе, она так много страдала. Нин Линъюй никогда не забывала об этом.

"О? Что случилось с ее семьей? Что случилось с ее матерью? Чем больна ее сестра?"

Линъюнь дала гарантию Чи Сяоцину, что спасет ее мать и сестру. Конечно, я должна спросить.

Нин Лин Юй с ненавистью в голосе: "Матери Чи Сяоцин нечего делать, то есть один человек для сестер бассейна Сяоцин читать, накопление болезни, хрупкая и больная, Чи Сяоцин была поймана Ли Тянем, и перенесла шок, теперь я не знаю, где Ли Тяньгуань..."

Стоит ли говорить, что Ли Тянь уверен, что Чи Сяоцин не захочет пойти на риск и арестовать свою мать как угрозу.

Линъюнь услышал, Цзяньмэй тут же перевернул, Шэнь Шэн: "Этот ребенок действительно проклят!"

Нин Линъюй кивнула и сказала: "Ее сестре Чи Сяохун в этом году всего пятнадцать лет. Тело

на самом деле очень здоровое. Это был день, когда Чи Сяоцин была арестована. Слушаю Чи Сяоцина. Смысл в этом должен быть призрак мастера, которого Ли Тянь взял к себе в тот день... Три дня я был без сознания!"

Линъюнь прислушался к своему сердцу, усмехнулся и сказал: "Нет, должно быть, это три мастера, посланные семьей Сун, ранили ее тяжелыми методами! О, даже маленький ребенок не отпустит ее. !"

Линъюнь наконец подавил гнев в своем сердце.

Он спросил: "Где сейчас этот бассейн Сяохун?".

Нин Линь Юй Роуд: "Ли Тянь отправили в провинциальную больницу в провинции Цзяннань, сказав, что нужно тратить деньги на ее лечение, на самом деле ее тоже посадили в тюрьму..."

"Ну, я знаю, ты продолжай, точно, не забудь дать Танг Мэн выйти!"

Линъюнь бросил фразу, а родственники похлопали по плечу Нин Линъюй и направились прямо к Чи Сяоцину.

На этот раз он все еще заботился о красоте и ревности.

Нин Линъюй стояла молча, и пара прекрасных глаз наблюдала за тем, как Линъюнь рвется назад, и его взгляд был полон глубокой привязанности. Долгое время он лукаво улыбался.

Пока Линъюнь не дошел до конца банкетного зала, он свернул за угол, и его фигуру загородили многочисленные гости. Нин Линъюнь слегка повернулся и вошел в проход.

Линъюнь становится все быстрее и быстрее. Вскоре после того, как я нашел Чи Сяоцин за дверью, здесь было много людей, и бесчисленные гости спешили отправить красные конверты. Линъюнь осторожно набрал дорогу и пошел прямо к Чи Сяоцину.

Голос полон людей, а Чи Сяоцин одета в пурпурное вечернее платье. Тихо стоит в углу двери, лицо по-прежнему спокойно. Но оно уже не онемело, и напряженность между бровями давно исчезла.

Она все еще кажется забытой всем миром, но благородна и необыкновенна, а ее жизнь и независимость, как у статуи богини.

"Почему бы тебе не войти?"

Линъюнь посмотрел на эту скорбную, страдающую девушку, но она была чрезвычайно спокойна. У него было чувство, что он не знает, с чего начать. Он мог только подойти первым.

Вступительные экзамены в колледж провинции Цзяннань. Линъюнь первый, Чи Сяоцин набрал второй, а Нин Линь дождь набрал три очка, выиграв третий.

Можно проверить такой результат, IQ не сто восемь, а по крайней мере сто шесть, несомненно, намного больше, чем у обычных людей.

Чи Сяоцин увидел, что Линъюнь действительно вышел из банкетного зала.

Внезапно к ней подошел, ее спокойное настроение было мгновенно нарушено, как-то необъяснимо запаниковав, красавица покраснела.

Она слегка поклонилась, уклоняясь от взгляда Линъюня, и тихо сказала: "Нигде нет... не подходит для меня..."

Хотя оно и не подходит. Линъюнь ясно видел, что в глазах Чи Сяоцин не было никакой неполноценности. От чистого сердца она игнорировала процветание этого мира.

Линъюнь спокойно оценил это и улыбнулся. Но много говорить не стал, а просто перешел к делу: "Твой дом, Линь Юй только что сказал мне, можешь не сомневаться".

Чи Сяоцин все еще склонил голову и слабо сказал: "Лин Юнь, спасибо!".

Хотя звук очень легкий и светлый, искреннюю благодарность может услышать каждый.

"Поздравляю, чемпион вступительных экзаменов в колледж провинции Цзяннань!"

Кажется, что слов благодарности недостаточно. Чи Сяоцин прищурился и задумался. Внезапно он набрался смелости и взял на себя инициативу, чтобы встретить Линъюнь с мягким белым лицом.

Хотя все они должны пожать руку Линъюню, но Пул Сяоцин не такой, как Вэнь Сяоя, Линъюнь ничего не сказал, сразу протянул свою большую руку, мягко взял руку Чи Сяоцина, улыбнулся: "Ты не плохая. А, должно быть три домашних экзамена?".

Чи Сяоцин действительно держала руку Лин Юня, и было неизбежно, что она будет скованной, но она не отдернула руку, а позволила Лин Юню держать ее и слегка кивнула.

Чи Сяоцин почувствовала, что пальцы Линъюня, тонкие, сильные, устойчивые, и от них исходило такое тепло, что она ощутила невыразимую теплоту и защищенность!

Именно этот мальчик дважды спас себя, когда оказался в самой опасной ситуации в своей жизни!

Это слова Чи Сяоцина!

"О... кажется, я не приду, извините, вы продолжайте, продолжайте..."

Когда Нин Линъюй вошла в роскошный люкс, Танг Мэн тут же бросился наутек, словно подкрадываясь. Всю дорогу до двери он только и видел сцену, как Линъюнь и Чи Сяоцин держались за руки.

Чи Сяоцин, очевидно, отвлекся, и спорил с большим взрывом грубого увлечения Танг Мэна. Он сразу покраснел как огонь, запыхался, выхватил маленькую руку из руки Линъюня и спрятался за ним.

Линъюнь ничего, он повернул голову и бросился к Танг Менгу и моргнул: "Ты меньше приходи, сейчас я быстро позвоню, пусть откроют рот внуку Ли Тяня, спросят, где мать Чи Сяоцин, и спасут людей! "

Кто звонит? Конечно же, Тан Тяньхао, или Кан Руйонг.

"Знаю!"

Танг Мэн ответил звонком на ~www.wuxiax.com~ и сразу же позвонил по телефону, но через

пять минут телефон перезвонил.

Танг Мэн взял трубку и сказал несколько слов. Положив трубку, он сказал Чи Сяоцин: "Я уже знаю, где находятся люди, полиция уже проехала. После того, как я найду их, я пришлю сюда твою мать".

Чи Сяоцин увидела, что ее мать была спасена в одно мгновение. Ее глаза сразу же покраснели, она кивнула головой, но не могла говорить.

Лин Юнь продолжал говорить Тан Мэндао: "И, сестра Сяоцин, сейчас в провинциальной больнице, зовут Чи Сяохун, ты немедленно отправь людей в прошлое, позаботься о ней, подожди, пока я закончу здесь, я сразу же передам!".

"Кроме того, у вас в гостинице есть две комнаты получше, пусть они сегодня переночуют здесь, а остальное скажут завтра."

"Без проблем!"

Когда Танг Мэн сказал, он снова начал играть на мобильном телефоне. Он знал, что Юнь Гэ будет спасать людей до конца! (Продолжение следует.)

Это из

Сеть чтения

<http://tl.rulate.ru/book/7419/2196730>